

**Открытый междисциплинарный семинар
«Научная среда»**

Вторая встреча осенней сессии 2016

Память или забвение?

(Вос)производство культурных травм в постсоциалистическом пространстве

9 ноября, среда

Факультет социологии СПбГУ, ауд. 229

19.00

Татьяна Казьмина, компания iBIC, выпускница MA SES, СПбГУ

**Реинтерпретация памяти о социалистическом прошлом в музейной коммуникации:
Санкт-Петербург и Берлин**

Доклад посвящен проблеме (ре)интерпретации и воспроизводства коллективной памяти в музейной коммуникации. В теоретическом плане исследование опирается на традицию социального конструктивизма в социологии (П. Бергер и Т. Лукман), подходы к изучению коллективной памяти М. Хальбвакса и Я. Ассманна, а также концепцию музейной коммуникации Д. Камерона. В фокусе эмпирического исследования находятся два кейса: Музей ГДР (Берлин) и Государственный музей политической истории России (Санкт-Петербург). В ходе сбора и анализа эмпирических данных использовались такие методы, как включенное неструктурированное наблюдение в выставочных пространствах, сопровождаемое ведением полевых дневников, качественный анализ содержания отзывов посетителей, а также анализ визуальных материалов (во время полевой работы было собрано и, в соответствии с логикой анализа, предложенной П. Штомпкой, проанализировано более 800 фотографий).

Доклад показывает, каким образом память о социалистическом прошлом как неоднозначном периоде истории интегрирована в музейные экспозиции, укоренена в двух различных культурных контекстах, в которых действуют изучаемые музеи, и по-разному транслируется музейными экспозициями для различных категорий посетителей. Также рассматривается вопрос о роли музеефицированных артефактов ушедшей эпохи в производстве, трансляции и восприятии образов прошлого. Прослеживается влияние содержания и оформления экспозиций, а также характера взаимодействия посетителей и музейной среды на коммеморативные практики аудитории и переживания ею ностальгии о социалистическом прошлом.

Холокост в отношении детей и память о нем на территории бывшего СССР и за его пределами

По разным оценкам, дети составляют около 20% от числа жертв Второй мировой войны, однако точные цифры не известны до сих пор. Множество детей пострадало от Холокоста в широком смысле термина: это славяне и евреи, городские и деревенские жители, дети рабочих и дети интеллигенции.

В современной культурной антропологии и психологии осуществляется ряд исследований, посвященных памяти о травме и, в частности, коллективной травме в историческом контексте, однако эта тема до сих пор остается малоизученной. В настоящее время в России существуют «Общество бывших малолетних узников фашизма» и «Общество жертв двух тоталитарных режимов», – организации, стремящиеся собрать и сделать доступной для широкой аудитории информацию о массовом уничтожении нацистским режимом представителей ряда этнических и социальных категорий, – но долгое время тема Холокоста была табуирована в нашей стране и фактически не изучалась, а жертвы Холокоста, в том числе и дети, были преданы забвению. Наше исследование, опирающееся на феноменологический подход и являющееся преимущественно дескриптивным, призвано заполнить эту лауну. В работе используются методы источниковедческого анализа, распространенные в исторической науке (историко-критический и компаративистский), а также биографический метод, дополненный техниками нарративного анализа текстов. Общий дизайн нашего исследовательского проекта можно охарактеризовать как кейс-стади.

Прежде всего, мы выявили группы советских детей, которые, на наш взгляд, можно считать пострадавшими от рук нацистов: это (1) дети-жертвы оккупационного режима на территории СССР; (2) малолетние узники гетто и других мест заключения, созданных на территории Советского Союза, которые были расстреляны или замучены по этническому признаку; (3) дети-узники фашистских концентрационных лагерей; и (4) дети-остарбайтеры. Затем мы собрали и проанализировали тексты, созданные как самими жертвами, так и свидетелями Холокоста: мемуары, дневники, письма, расшифровки интервью и пр. Нарративный анализ текстов позволил нам сформулировать следующие выводы.

1. Дети зачастую оказывались самой уязвимой категорией репрессированного населения: их разлучали с родителями, они не выживали в условиях суровых лишений и чаще подвергались немедленному уничтожению, нежели взрослые.
2. При этом дети могли порой использоваться как рабочая сила наравне со взрослыми, несмотря на очевидно не равную с ними физическую силу и моральные ресурсы: это показывают, в частности, воспоминания узников гетто и концлагерей, а также остарбайтеров.
3. Особенность Холокоста в отношении детей на территории СССР состоит в том, что среди пострадавших оказалось не только еврейское население, но и русское, польское, украинское, белорусское.
4. Воспоминания (в том числе интервью и видеointerview) бывших несовершеннолетних узников концлагерей и гетто имеют ряд важных особенностей, отражающихся в структуре нарратива (например, частое обращение к таким экзистенциальным понятиям, как свобода и справедливость, в рассказах как о прошлом, так и о настоящем; репрезентация травмы в дискурсе о сегодняшней повседневной жизни; выраженная самоидентификация через травматичные опыты прошлого и т.д.). Эти характеристики требуют дальнейшего тщательного изучения не только историками, но и представителями социальных наук.